

СТРУКТУРА И ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬЕ ГОРЦЕВ И В СЕМЬЕ "СОВРЕМЕННОГО" ТИПА

STRUCTURE AND THE RELATIONS IN TRADITIONAL FAMILY OF MOUNTAINEERS AND IN FAMILY OF "MODERN" TYPE

*S. Koretskaya
U. Bolotova*

Annotation

Pedagogics of the family relations very difficult process. The family performs advisory function by determination of customs, traditions, methods of educational impact on children on the organization of work of rest; on development of optimum norms of relationship between family members, relatives, the immediate environment. The North Caucasus on accumulation by mountaineers of experience of education in respect of studying is very interesting. But this experience isn't separated from universal culture and is her part and is uniform with her. Opening, analyzing history and continuity of pedagogical culture of this or that ethnic community it is possible to notice, localization of her separate phenomena in regions of the North Caucasus.

Keywords: education, family education, traditional culture, continuity, and value orientation.

Корецкая Светлана Владимировна

К.п.н., доцент, Северо-Кавказский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) г. Лермонтов

Болотова Ульяна Владимировна

К.ф.н., доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске

Аннотация

Педагогика семейных отношений весьма сложный процесс. Именно семья выполняет консультативную функцию по определению обычаев, традиций, методов воспитательного воздействия на детей по организации труда отдыха; по выработке оптимальных норм взаимоотношений между членами семьи, родственниками, ближайшим окружением. Северный Кавказ по накоплению горцами опыта воспитания в плане изучения весьма интересен. Но этот опыт не отделен от общечеловеческой культуры, а является ее частью и однороден с ней. Раскрывая, анализируя историю и преемственность педагогической культуры той или иной этнической общности можно заметить, локализацию ее отдельных явлений в регионах Северного Кавказа.

Ключевые слова:

Педагогика, семейное воспитание, традиционная культура, преемственность, ценностные ориентации.

Всеобщее, объединяющее горские народы между собой в культурном отношении одновременно предполагает единичное, специфичное, самобытное в их воспитательном опыте. Ни один северокавказский этнос не мог обладать только ему присущей, изолированной, частной педагогией, так как всесторонние связи и взаимоотношения народов-соседей порождали взаимопроникновение, родственность педагогических культур.

Экономической основой семейной общины была коллективная собственность на строения и усадьбу, скот и инвентарь, землю и изделия домашнего промысла, а также на другое домашнее имущество. В коллективную собственность поступало и унаследованное от родителей имущество, а также нажитое отдельными членами семьи при работе на стороне. Дом горцев состоял из нескольких частей. В "большом доме" располагался очаг, жили глава большой семьи, его жена и неженатые дети

всех возрастов. Женатые сыновья имели свои отдельные помещения. Наиболее почетную часть "большого дома" занимало ложе главы семьи и место для приема гостей.

Постройка нового дома была весьма трудоемким делом и потому осуществлялась коллективными усилиями. Большую роль играл в таких случаях обычай родовой взаимопомощи, когда все способные оказать посильную помощь организовывались в бригады по выполнению определенной работы. Труд в семейной общине носил коллективный характер, все без исключения трудоспособные члены семьи работали по хозяйству. Они ухаживали за скотом, заготавливали сено, обрабатывали землю, возводили постройки, занимались народными и домашними промыслами, заготовкой материала, леса. Глава семьи распределял работу между членами семьи и контролировал их действия[1]. "Ни один член семьи не остается без дела во время полевых работ или при передви-

жении кошей. Одни свозят навоз на поле, другие подготавливают волов, третьи расчищают поле; муж собирает стадо, жена и дети суетятся подле скарба, увязывают, навьючивают и снаряжаются в путь", – писал Г. Петров, рисуя картину подготовки к летней кочевке, в которой принимали участие женщины и дети.

Много времени тратили горянки на занятие домашним хозяйством и народными промыслами. Они умели не только прясть шерсть, ткать сукно, валять кошму и изготавливать одежду для детей и взрослых, но выполняли скорняжные, а иногда и сапожные работы. Под руководством старших женщин семьи навыки элементарного труда получали дети. При выполнении различного вида труда по дому старшая женщина в семье распределяла каждому члену семьи фронт работы, за которую тот нес ответственность перед всеми. Предметы быта были общими, а одежда распределялась между детьми и внуками, определенную часть изготавливаемого в семье (съестные продукты, одежда и др.), откладывали для продажи или обмена. В основном, главная хозяйка была мастерицей и могла выполнять почти все работы по хозяйству. В её обязанности входило передача, обучение своих навыков и мастерства младшим членам семьи. У горцев считалось обязательным обучить девочек умению шить, вышивать, вязать, валять войлок и др.

При распадении большой семьи на малые сыновья уносили из родного дома головню из очага и клали ее в очаг нового дома. Этим символизировалась близость к отцовскому очагу, преемственность поколений, продолжение рода. Их называли отделившимися от "одного очага". Согласно горским обычаям, глава семейства не имел права завещать своё имущество посторонним лицам, если у него имелись прямые наследники (ближайшая степень родства), которые в основном и делили между собой имущество. При дележе имущества между старшими братьями – их дети получали долю своего отца. При смерти бездетных их имущество раздавалось на "искупление грехов".

Патронимия (греч. *patronymia* – наименование по отцу) – группа родственных больших или малых семей, имеющих определенное хозяйство и общественное единство, общее наименование, которая характерна для эпохи патриархата, сохранилась вплоть до эпохи капитализма. Существовала у многих народов Кавказа, Средней Азии, у южных и западных славян и др.

Группы "семей, больших и малых, образовавшихся в результате разрастания и сегментации одной патриархальной семейной общины" были впервые изучены и описаны М.О. Косвенном. Путем сегментации увеличивающихся в численном и поколенном составе семейных общин возникали патронимии родовые общины. Распадаясь, большие семьи теряли в значительной степени

свое хозяйственное единство. Дробились земельные угодья, распределялся по семьям скот и инвентарь. Но личностная общность членов рода сохранялась долгое время и после раздела семейной общины. Это выражалось, прежде всего, в осознании общего происхождения, оказании взаимной помощи нуждающимся членам рода, в строгой экзогамии и т.д.

Карачаевское название патронимии "атаул" – "от одного отца" аналогично приводимым М.О. Косвенном обозначениям патронимии у других горцев Северного Кавказа: осетинскому "фыды фырты" (отца дети), абхазскому "абипара" (отца сыновья) и т.д. Именем этого отца – основателя атаула – и называлась карачаевская патронимия. Причем, если родоначальники фамилий, и тем более их союзов, являются чаще легендарными лицами, то родоначальники рода – исторические лица, бывшие главы семейных общин.

Члены одного атаула помогали друг другу и материально. Если молодой человек собирался жениться и не имел средств уплатить калым (выкуп за невесту оплачиваемый скотом), то родственник жениха с провожатым ездил по кошам, собирая скот у членов своего рода. Хозяйева коша должны были дать в виде помощи ягненка или барана, а иногда и телочку. Обычай этот назывался "сбор помощи". Так, например, молодой семье давали на обзаведение некоторое количество скота. Девушке, которая собиралась замуж, родственники помогали собрать приданое, ее одаривали скотом, утварью, одеждой. Когда готовилась свадьба, то члены атаула давали скот для празднования свадьбы, а потом всем семейством приходили на свадьбу.

Хотя в фамильных родах не было официальной власти, но весьма отчетливо проявлялось общественное единство патронимии. Собрания членов рода созывались, когда появлялась нужда в совместном обсуждении какого-либо вопроса (об использовании совместных земель, о начале сенокоса на общем собрании и об организации схода, о необходимости оказать помощь члену рода, попавшему в беду). На такого рода собраниях обсуждалось поведение некоторых его членов, так как род нес ответственность и за нравственное поведение своих членов. Дружное осуждение провинившегося всеми родичами оказывало большое действие. Решающую роль в решении проблем рода играли старейшины. Совет старейшин зачастую составляли старшие по возрасту члены патронимии, которые пользовались наибольшим авторитетом, им доверяли и с них спрашивали.

Со второй половины XIX в. у горцев преобладала малая семья. Большая патриархальная (семейная община) существовала в это время (а в отдельных случаях вплоть до коллективизации) в своей пережиточной форме. Отделившись от большой семьи, братья сохраняли тесные

хозяйственные и идеологические связи, осознавая себя выходцами из одной фамилии. Малая семья обычно состояла из мужа, жены и их детей. Иногда с ними могли проживать старшие члены большой семьи мужа, а иногда и младшие братья или сестры. Патриархальные порядки, присутствие большой семье, во многом сохранялись и в малой.

До революции 1917 г. сложилась разная система воспитания в связи с классовым различием. Принципы воспитания крестьян, ремесленников, находящихся на нижних ступенях иерархической лестницы, значительно отличались от принципов воспитания княжеского сословия, находящегося на верхних её ступенях. Брачный возраст для мужчины начинался с 18–20 лет, а девушка объявлялась невестой в 14–15 лет. Обычный же брачный возраст определялся для мужчины 22–23 года, а для девушки – 18 лет (Щукин, 1913, 57). Но бывало, что девушек выдавали замуж и в 13–14 лет, а мужчины вступали в брак в более старшем возрасте. Причем, в семье, строго соблюдалась очередность: младшую (младшего) не выдавали замуж (не женили), пока не выйдет ее старшая сестра (женится старший брат).

По традиции горцы, считали создание семьи нравственным долгом каждого достигшего брачного возраста человека. Это объяснялось общим значением семьи. Ведение хозяйства, замкнутый консервативный быт селений, патриархальный дух старокавказской жизни – все это было несовместимо с пребыванием в холостом состоянии. Горцы по-разному относились к женатым и холостым, замужним и не замужним. Не вступив в брак, и не создав семью, они не имели возможности обеспечить свое хозяйство рабочими руками. Не женившись, нельзя было наладить полноценное хозяйство также и потому, что народные традиции требовали строго разделения труда между полами и поколениями. Особые хозяйственные роли мужчин и женщин восходили к сложившемуся уже в глубокой древности естественному разделению труда между полами и в ходе веков даже получили этическое и психологическое закрепление.

Издrevле горцам свойственны твердые моральные устои. Мужчина, соблазнивший девушку и отказавшийся на ней жениться, мог быть убит и в лучшем случае отделялся изгнанием или крупным штрафом за бесчестье. Та же участь ждала того, кто вступал в интимные отношения с чужой женой. Еще более строгие требования предъявлялись к противоположному полу. Девушку, уличенную в добрачной связи, никто не брал замуж, а если эта связь не получала огласки, то после первой брачной ночи отсылали к родителям, а те еще в середине XIX века ее убивали или продавали в рабство. Неверную жену по шариаду полагалось предать мучительной смерти: зарыть живой в землю, забить камнями, сбросить со скалы. В более поздние времена такие изуверские нака-

зания уже не практиковались, но и тогда у горцев соблазнитель нередко убивали, а соблазненным девушкам и замужним женщинам приходилось всеми отверженными доживать свою жизнь в лучшем случае в родительском доме, или в одиночестве, или в рабстве.

Таким образом, хотя случались поступки, расценивавшиеся как безнравственные и противозаконные, в принципе половая жизнь до брака и вне брака была почти невозможна. Народные традиции допускали половую жизнь только в рамках законного брака, и это также поднимало значение и престиж семьи. С созданием семьи появлялись дети, к которым относились с большой любовью и заботой. В них видели будущих помощников в хозяйстве, опору в старости, продолжателей рода. С рождением первого ребенка поднимался общественный вес отца, и укреплялось семейное положение матери, которой, в случае бездетности, могли грозить развод или появление в доме второй жены. Как и у многих народов мира, только родившая женщина становилась полноценной и полноправной – "настоящей" женщиной.

Несмотря на то, что большинство горцев исповедовали ислам, многоженство в их семьях не получило широкого распространения. В редких семьях, бывало, по две, очень редко – по три жены. Факты двоеженства в крестьянской среде имели место в том случае, когда от первой жены крестьянин не имел детей, или же в случае необходимости иметь в доме работоспособную жену, если случалось, что первая жена по старости или же по болезни была прикована к постели. В семье горцев высоко цтили честь и достоинство женщины. В ее присутствии запрещалось сквернословие, использование бранных слов в разговоре, оскорбляющих ее достоинство и честь выражений. Ей не разрешалось находиться на кладбище, в похоронной процессии, а также при умерщвлении домашних животных. Многодетные семьи пользовались в обществе большим уважением, чем семьи малолетние.

Вместе с тем, поскольку девочки, подрастая и выходя замуж, покидали дом, особенно большое значение, придавалось тому, чтобы в семье были мальчики. Это объяснялось не только условиями крестьянского хозяйства, и древними религиозными представлениями – остатками культа семейно-родовых предков. При отсутствии сыновей некому было бы молиться об умерших, совершать по ним поминки, и тем самым, как считалось, помогать им в загробной жизни. Вот почему рождение девочки не праздновалось или праздновалось скромно, рождение же мальчика отмечалось со всей доступной семье торжественностью.

Созданию семьи придавали большое значение еще и потому, что таким путем значительно расширялся круг родни, а значит и людей, на помощь и поддержку которых

отныне можно было рассчитывать. В этом нуждались и простые крестьяне, и феодальная знать. Крестьянам в одних случаях могла понадобиться материальная помощь, в других – защита от притеснений со стороны феодалов. Князья и дворяне стремились увеличить число своих союзников, приверженцев, покровителей и тем самым еще более усилиться. С заключением брачных союзов приобреталась опора не только в свойственных – родне жены или мужа, но и в людях, с которыми в результате некоторых свадебных и родильных обрядов устанавливалось так называемое искусственное родство, приравненное к кровному.

Исследователь Ф.Т.Куцетерова отмечает, что уже в эпоху родового строя сложились определенные нормы поведения в семье, к ним она относит: самоотверженное отношение к труду и боевой защите рода и сородичей; безропотность и скромность; взаимные приветствия сородичей при встрече; инициальные обряды с целью воспитания подрастающего поколения; табуация имеющая своей целью охрану наиболее важных для поддержания жизни обычаев и правил; предпочтительность женской инициативы при установлении брачного союза; отвращение к кровосмесительным бракам; кровная месть; гостеприимство; строго регламентированная погребальная обрядность [2, с.13–14]. Горцы уделяли большое внимание воспитанию через обряды и ритуальные действия. Среди них обязательные для всех правила труда, трудовые обычаи и традиции, а также нормы и правил поведения с людьми, в природе. Особое место и роль отводилась старшему, который обладал общественным правом мучить младших показом, личным примером,

разъяснением, советом. Через определенное время опыт воспитания достигал уровня, когда он облекался в стойкие изречения, пословицы, поговорки, иногда даже переходил в обряд, характеризующий деятельность. Появились короткие притчи, иносказательные рассказы, носящий назидательный характер.

Содержание воспитания изменялось с изменением цели и задач, которые терпели изменения в связи с установлением новой экономической формации. Но из века в век неизменно оставалось благовоительное отношение к семье, воспитателю, учителю. Большое внимание горцы уделяли межэтническим взаимоотношениям. Особое почтение и уважение оказывали русской культуре и просвещению, а также изучению и критическому осмыслению передового опыта воспитания у других народов, живущих по соседству.

Таким образом, можно отметить, что на основе народного представления об идеале в каждой горской семье определялась цель воспитания, его содержание. Это не просто подготовка человека к трудовой жизни, но и формирование в нем самостоятельности, навыков самовоспитания и самосовершенствования. Молодые люди всегда чувствовали ответственность за свои поступки, так как они были связаны обязательством перед своими родными и близкими тем, что несли моральную ответственность за принадлежность к роду, фамилии. Весь уклад жизни способствовал воспитанию в труде, в достойном обращении к старшим, бережном, заботливом – к младшим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллер В. Из области обычного права карачаевцев //ЭО,1902,–№ 1–2.
2. Куцетерова Ф.Т. Воспитание семьянина в народной педагогике карачаевцев (историко–педагогическое исследование).– Ставрополь: КЧГПУ,2000.–192с.
3. Боташева Х.Х. Преемственность этнокультурных традиций межпоколенных отношений в педагогике карачаевского народа.– Автореф. канд. пед. наук.– Карачаевск, 2000. – 26 с.
4. Кочисов В.К. Гуманистические основы осетинской народной педагогики и их значение в воспитании подрастающего поколения. Владикавказ, 1996. –81 с.
5. Мамбетов Г. Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльфа, 1999. – 380 с.
6. Миллер В. Ф. В горах Осетии// Русская мысль, 1881. Книга IX. 85 с.
7. Миллер В., Ковалевский М. В горских обществах Кабарды // Вестник Европы.– СПб., 1884.–582 с.
8. Садохин А.П. Этнология. М.: Гардарики, 2000. –256 с.
9. Семенов К.Б. Этнопедагогика горской семьи: история, теория, практика (на примере адыгского, балкарского, карачаевского народов).– Майкоп: изд. АГУ,2000.–307с.
10. Сенсом Дж.Б. Япония: Краткая история культуры. Серия Пилигрим / Пер. с англ. – СПб.: Издательство Евразия ,1999. – 576 с.